

Часть 1

На следующее утро.

Мы с Илис напротив друг друга за круглым столом в гостиной.

— Хе... Значит, сон тебе потребовался, чтобы упорядочить программы?

— Да. В мой механический кристалл установлены две программы ИИ: старая и новая. Поэтому я провела их интеграцию: старая была определена как базовая, а установленная тобой новая — как обновление к ней.

— Ясно, это из-за того, что базовая программа по-прежнему работала.

Если провести аналогию с человеком, Илис как новорожденный ребёнок.

Похоже, дело в том, что я записал «новый ИИ, предназначенный служить Наги» поверх старого. Вопрос «согласно какой программе действовать» вызывал рассогласование, и поэтому Илис заснула, чтобы упорядочить программы.

К примеру, при первом запуске она представилась как Илис, но это имя было лишь частью базовых настроек старого ИИ. С другой стороны, она назвала меня по имени, потому что я занёс его в базу данных нового ИИ в виде: «Хозяин = Наги Итисаки Зиал».

— Илис — это твоё имя?

— Да. Оно занесено в базовые настройки, — ответила механическая девушка и выпрямила спину.

У неё по-прежнему не было одежды, поэтому в качестве экстренной меры я отдал ей свою белую футболку. Сначала мне показалось, что из-за высокого роста Илис заменить одежду для тела и юбку одной футболкой не удастся, но получилось очень милое подобие платья.

— Если оно тебе не нравится, ты можешь установить мне новое имя.

Хм-м-м, что же делать. До сих пор голова у меня была забита ремонтом, времени подумать об имени или покупке женской одежды совсем не оставалось. Впрочем, теперь я планирую об этом задуматься.

— Нет, оставим имя как есть. Ты ведь тоже привыкла к своему старому имени?

— Ага. Мне тоже нравится имя «Илис».

Что? Какая интересная реакция.

Я предполагал, что она ответит «не стоит тратить силы на занесение нового имени в базу» или просто «имя мне безразлично», но...

Она сказала «нравится»?..

Мышление машин задано программами, они вроде бы не должны пользоваться настолько неопределёнными словами как «нравится».

— Я слышала, что на древнем языке имя «Ilis» означает «желание», а также «надежда». Поэтому... оно мне нравится. Я думаю, это чудесное имя, — положив руки на колени, чуть-чуть повеселевшим голосом пояснила Илис.

— Ну, раз так, то я не возражаю. В таком случае перейдём к делу...

— Можно сделать одно замечание? Наги, мне кажется, тебе уже пора идти в академию.

Ах да, я как раз об этом

Вчера я даже пообещал Микаэль, что начну прилежно учиться с завтрашнего дня, но совсем забыл, что вчера был последний учебный день на этой неделе.

— Сегодня выходной, уроков нет. А, понятно, такие мелкие детали я тебе в базу ещё не заносил.

— Никаких проблем, я могу в любой момент добавлять в себя новую информацию. Итак, Наги, перейдём к делу. Если у тебя есть для меня работа, прошу, приказывай.

Мы всё же дошли до вопроса «Что делать?»

И правда, теперь и в моей бедной семье наконец появилась робот-горничная. Если подумать, это даже трогательно.

— Тогда почему бы тебе не заняться работой по дому прямо сейчас. Вон там находится кухня, — я указал рукой вглубь гостиной.

Мои родители работают вдали от дома, поэтому я живу один, но сам дом достаточно просторный даже для трёх человек... И чтобы оплачивать кредит за него, родители в нём не живут, а только работают. Как по мне, это телега, поставленная впереди лошади.

— Можешь пользоваться там чем захочешь. Для начала...

— Мне истребить врагов?

— Нет-нет-нет. Мою кухню никто не оккупировал.

— Правда? А мне казалось, что, поскольку ты учишься в академии, такой сюжет тебя обрадует. Думала, что необходимо отбить у врагов захваченное ими хранилище продовольствия.

— Ты ещё на меня ссылаешься?! Конечно же, не обрадует! Если кухню захватят, обед не сготовить!

Я схватил Илис за руку и повёл на кухню.

— Вот, сама посмотри: тут пусто. Можешь приступать к работе прямо сейчас.

— Вымыть посуду?

— Ну почти... В чём заключается работа горничной перед мытьём посуды, а?

Ну, подумай немножко, самое время готовить обед, не так ли? С таким-то количеством подсказок ты ведь обо всё догадаешься. Я пристально наблюдал за лицом серьёзно задумавшейся над ответом Илис.

— Перед мытьём посуды... я должна...

— Вот, правильно. Что ты должна сделать?

— Истребить врагов.

— Мы опять к этому вернулись?! Не нужно никого истреблять ни до, ни после мытья посуды!

— Э-э. Не может быть, значит, я должна приготовить обед?

— Какое ещё «не может быть»?! Это ведь обычная работа робогорничной!

Стоп... Такое чувство, что она чем-то отличается от робота-горничной, на которую я так надеялся.

Несмотря на пробежавший по телу холодок, я открыл холодильник, чтобы даже Илис могла всё понять.

— Можешь пользоваться всем, что найдёшь в холодильнике. Ножи вот тут, кастрюли и сковородки там. Как пользоваться плитой я сей...

— Не нужно. Я уже занесла в программу методы использования всей кухонной утвари, — самоуверенно заявила Илис.

О, наконец-то она стала вести себя как робот-горничная. И то, как она взяла в руки кастрюлю со сковородкой, тоже успокаивает.

— Ну, оставляю всё на тебя. Я пока подготовлюсь к тестам у себя в комнате. Как закончишь — позови.

— Принято. Вот только, Наги... мне очень неловко об этом говорить, но в моём нынешнем снаряжении есть огромный, я бы даже сказала смертельный, недостаток.

— А? Неужели твоя кожа не переносит температуру?

— Нет, искусственная кожа достаточно стойкая и к жару и к воде, но вот внешний слой...

— Внешний слой?

— Да, эм-м... самой стыдно говорить, но всё же...

Илис ухватила пальцами ворот надетой на неё футболки и посмотрела на меня несколько смущённым взглядом.

— ...всё же во время готовки было бы неплохо... ну... носить милый передник.

В закрытой комнате.

Мощёная дорожка на улице настолько раскалилась от солнца, что от неё начал подниматься горячий туман. В полдень вот такого дня, который можно было называть самым пиком летнего сезона, я, даже не включая кондиционера, самоотверженно вглядывался в учебник.

— Та-а-ак, функция преобразования, описывающая распределение населения, имеет вот такой вид, а значит, переменными это и это... Значит, даже после множественного регрессионного анализа мне необходимо как-то уменьшить выборку?

Пот капал с моих волос. Из-за пота рука стала скользкой, и ручка выскользнула у меня из пальцев, однако я подобрал её и снова принялся старательно царапать бумагу.

Такая у меня привычка.

Если я хочу сосредоточиться, то выключаю кондиционер, беру черновики и тщательно их исписываю.

В наше время при обучении люди обычно водят электронным пером по экрану, но мне больше по нраву старомодный способ. Между прочим, из-за того, что я и свои записную книжку веду на бумаге, одноклассники, предпочитающие электронные органайзеры, считают меня чудаком.

— Наги! Беда! Срочное сообщеие!

И в это время... в коридоре внезапно раздался шум быстрых шагов, и в комнату ворвалась Илис, надевшая мой старый передник.

— О, ты закончила? Как раз вовремя. Я уже проголодался.

— Да, но сначала выслушай срочное сообщение.

Что? Под сообщением она имеет в виду не обед?

— В любом случае, пожалуйста, иди за мной. У нас ЧП.

— Х-хорошо-хорошо! Я всё понял, не тяни меня!

Робот-горничная без малейшего промедления ухватила меня за руку и потащила на кухню. Несмотря на облик девушки, она самая настоящая машина, и сила у неё в руках такая, что от её хватки моё запястье неприятно заскрипело.

Итак, мы пришли на кухню.

Я увидел комнату в таком состоянии, что в голову даже закралась мысль, а не случилась ли тут война.

Во-первых, две большие тарелки были разбиты вдребезги, а рядом с ними валялись три маленькие, разбившиеся ровно напополам. Во-вторых, на полу, в самом углу комнаты, лежала разбитая чашка, а столовые салфетки почему-то горели на плите. Наконец, все ложки, ножи и вилки были до основания...

— Что это значит...

— Сначала, прошу, взгляни вот сюда.

Илис достала из холодильника купленные в супермаркете по скидке огурцы. Как только она попыталась положить их на разделочную доску, раздался сухой тихий звук, и огурцы переломились пополам.

Э-э, проще говоря...

— Похоже, у меня не получается регулировать выходную мощность. Особенно нестабильно усилие сжатия.

А, так и думал. Неудивительно, что мне было больно, когда она ухватила меня за руку. Если с такой силой схватить за тарелку, то разбить её легче лёгкого.

— Но ведь программа, управляющая такими базовыми настройками, должна была быть включена в старый ИИ, разве нет?

— У-у...

Эй, эй... почему это она сейчас вздрогнула?

— Э, ну... у меня действительно есть управляющая программа, но...

— Ага, говори всё начистоту.

— Я всё-таки занимаюсь работой горничной впервые, поэтому когда я в такой важный момент осталась на кухне одна... я разнервничалась и перестаралась.

— Какая тут связь с управляющей программой?!

И вообще, как машина может разнервничаться? Я видел много разных механизмов, начиная с

громадных управляющих терминалов в академии и закончивая роботом-горничной в доме у друга, но впервые сталкиваюсь с роботом, который перенервничал и не рассчитал силы.

— Э-эм... прошу прощения.

Девушка молча поклонилась. Она извинилась так, будто глубоко переживала свою вину, поэтому я даже не смог на неё рассердиться и ограничился лишь вздохом.

— Эх, понятно. Даже машинам нужен хотя бы один пробный запуск. Разбитой посуды я, конечно, не ожидал, но ладно уж. В следующей раз будь аккуратнее. С программой обучения же всё нормально?

— Большое спасибо.

— Хватит кланяться. Давай лучше об обеде... Ты и его, полагаю, не сделаешь.

— Нет, с ним всё в порядке, — с самоуверенным видом ответила Илис, словно бы показывая, что ждала от меня этих слов. — Разбив посуду, я всё-таки провела самонастройку. В итоге, я научилась брать в руки помидоры и другие мягкие овощи, раздавливая их всего в одном случае из двух.

— Ого, вот это способность к обучению. Недаром ты андроид.

Но «в одном случае из двух»?.. То есть, на каждое успешно приготовленное блюдо такое же количество овощей будет потрачено впустую? Хочется этот вопрос уточнить, но спрашивать как-то боязно.

— Ладно, я всё понял. Давай сперва пообедаем.

— Отлично. Пойдём, Наги... вот, садись сюда, еда уже на столе.

Илис провела меня к столу в гостиной. Взглянув на разложенные столовые приборы и расставленную еду, я...

— Эй, Илис...

— Ну как? Восхитительно, правда? Я очень старалась, прикладывала все силы.

— А я вижу только угольки на тарелке.

— Немыслимо! Как ты можешь так говорить, Наги?! Вот, смотри. В центре тарелки горячий

шафран с приправой из помидоров, сбоку от него толстопорезанные бутерброды с мёдом, а за ними соте из корицы с печёными яблоками.

— Так тут ничего же не различить, всё прожарилось до углей! И ты ещё смеешь давать еде чудесные названия. Но я ничего такого не вижу и не дам себя обмануть!

— Э-э, н-но почему?

Трясущаяся всем телом робот-горничная отступила назад. Пристально разглядывая то, как её глаза боязливо блуждают из стороны в сторону, я сделал шаг к ней.

— Так и знал.

— А... Нет, неправда! Моя еда не подделка! Почему ты...

— Наивная. В моём холодильнике нет ни корицы, ни мёда, ни другой шикарной еды.

— У-у... Да как так.

Механическая девушка с отчаявшимся видом упала на колени.

— Это провал. Так и думала, что ты обо всём догадаешься.

— Ага. Ну, раз знала, давай доставай настоящую еду.

Робот-горничная с заложенным в неё ИИ для работы по дому попросту не может ошибиться в приготовлении пищи.

Видимо, Илис очень умная машина, раз уж она решила спрятать нормальную еду и сперва показать неудачную работу, чтобы удивить хозяина. Она просто механизм, однако ж умеет шутить.

Вот только сама Илис удивлённо склонила голову набок.

— Настоящую еду? Что значит «настоящую»?

— Эй, мисс Илис, может, хватит шутить? Ты же только пыталась удивить меня вот этой грудой угольков, а сейчас достанешь настоящий обед?

Э... почему ты молчишь? Почему отводишь глаза?

— Мне правда, правда очень неловко, но это и есть настоящий обед.

— А-а-а... Вот это и называется второе дно?!

— Как чудесно. Похоже, мне удалось превзойти твои ожидания.

— В плохом смысле «превзойти», да?!

Ох, хватит уже, у меня голова разболелась.

Что всё это значит? Она не та робот-горничная, на которую я так рассчитывал!

Часть 2

На следующий день, сразу после того, как я вернулся домой из академии...

— Наги! Наги вернулся! С возвращением!

Стоило мне только открыть дверь в дом, как ко мне рванулась Илис.

Причём в таком виде, какой можно встретить в манге или ещё какой выдумке, но никак не в реальности — в переднике на голое тело.

— С-стой! Не бегай в таком ви... А-а-а!

Меня схватили за руку и потянули вперёд. Противостоять силе андроида я, конечно же, не мог, и оказался в объятиях одетой в один лишь передник Илис.

Вау, у неё такое стройное тело.

А ещё... Я вроде бы об этом уже раньше думал... у женских моделей андроидов толстые слои искусственной кожи на груди и бёдрах для защиты механического кристалла и двигателя... Ну, короче... при таких плотных объятиях чувствуется мягкость, прямо как от настоящей девушки.

— Тьфу, ты что, дура?! Илис, стой! Что всё это значит!

— С возвращением, Наги. Как прошли уроки?

— Игнорируешь меня?! Ты давай сначала ответь, почему ты в одном переднике.

Когда Илис меня обняла, в нос ударил мягкий и свежий цитрусовый аромат.

Присмотревшись, я понял, что волосы у неё ещё влажные. Это значит...

— Ты только из душа?

— Ага. Я недавно закончила прибирать комнаты. Там было довольно пыльно, поэтому я решила смыть с себя пыль, перед тем как ты вернёшься.

— Да это неважно. В любом случае, сделай что-нибудь со своим видом.

— А? С ним что-то не так?

Наверное, механическая девушка не чувствует стыда от того, что её разглядывает человек. Но вот я ещё не видел представительниц противоположного пола в таком виде.

— Но я же надела передник, как и положено горничной.

— Э, ну... что я могу сказать... Передник — это хорошо, но надо же и что-то ещё надеть.

Женской одежды в доме не было, поэтому я отдал Илис свою запасную. Но поскольку она была ей великовата, я ещё вчера заказал в интернете женский комплект. Правда, я не знаю, как правильно определять размеры одежды, но, надеюсь, она подойдёт.

— А кстати, сегодня доставили целый комплект одежды. Ты его для меня купил?

— Ну да. А ты думала, кто её носить будет?

— В-вот оно как...

Робот-горничная почему-то не могла успокоиться, она то хваталась пальцами за края передника, то отпускала его.

— Что такое?

— Н-ну... Большое спасибо. Я... была счастлива одному переднику, а ты даже купил мне совершенно новый комплект.

А, понятно. Вот почему она в одном переднике. Она не против одежды вообще, просто чувствует себя обязанной за то, что я специально купил для неё новую.

— А кстати, Наги, а зачем здесь лифчик и трусики. Я же андроид, мне достаточно только верхней одежды, не обязательно было нижнее бельё мне покупать...

— Я тоже сомневался, но всё же решил купить. Носи пока.

Ох, я устал.

Всучив Илис пакет с полным комплектом одежды, я медленно и глубоко вздохнул.

Передник на голое тело, да?.. Моё сердце действительно пропустило удар, но, скорее, не от радости, а от опасного волнения.

Даже грустно от того, что я не чувствую особой радости, а размышляю, не обманывают ли меня.

— Ах да! Докладываю: уборка в твоей комнате успешно завершена, — радостно сообщила Илис, переодеваясь в полученный комплект.

Да, помню, сегодня с утра я выдал ей эту работу.

Поскольку моё хобби — инженерное дело, по моей комнате обычно раскиданы детальки от механизмов, а стол часто становится липким из-за машинного масла. Я решил поручить уборку всего этого Илис.

— Надеюсь, моя комната не превратилась в угольки, как вчерашний обед...

— Не понимаю, о чём ты говоришь. Я не буду сжигать твою комнату. Она стала такой чистой, пожалуйста, убедись сам.

На этих словах Илис повернулась ко мне спиной, при этом крепко ухватив меня за руку.

Похоже, она на меня не обиделась.

Ай... больно.

Было бы ещё лучше, если бы она побольше заботилась о том, как бы не раздавить мне руку.

— Ты сегодня вернулся позже.

— А? Да, меня заставили убираться в классе в наказание за плохие результаты на тренировке.

По утрам в академии шли обычные уроки, как и в других старших школах, например, математика и физика, а после обеда начинались тренировки отделения наёмников.

А что именно за тренировки, зависит от настроения инструктора в конкретный день. Бывают салки, как недавно, бывает, класс разбивается на небольшие отряды по несколько человек и проводится имитация боя.

— Что было сегодня на тренировках?

— Марафон. Зимой в академии большой забег, поэтому мы готовимся к нему заранее.

Правда, стоит сказать, что большинство моих одноклассников, которые по собственному желанию поступили на отделение наёмников, — настоящая элита, выдерживающая суровые тренировки с момента поступления. Такой невзрачный человек с пристрастием копаться в механизмах, как я, не выигрывает у них ни в марафоне, ни в любом другом соревновании, где не действуют мелкие уловки, даже если сделает стойку на голове.

— Хе-э, вы столькому учитесь, — заинтересованно пробормотала идущая рядом со мной Илис и несколько раз кивнула самой себе. — А мне разрешат посмотреть академию, если я туда приду?

— Не знаю. В нашем классе даже есть андройды, так что, я думаю, если ты подашь заявку, всё будет нормально, но... тебя действительно так интересует академия?

— Сама по себе нет, но я хочу взглянуть на то место, где ты учишься.

Понятно. Даже у машин есть функция обучения, поэтому в интересе Илис ничего плохого нет. Надо будет как-нибудь взять её с собой в академию.

— Я подумаю об этом, когда ты научишься хорошо справляться с работой горничной.

— На этот счёт не беспокойся, — тут же заявила она, — вчера доставила тебе неприятностей, но теперь я тоже полноценная горничная.

— Правда?

— Да. Сейчас сам всё увидишь. Вот, гляди, твоя комната стала такой чистой, что ты её не узнаешь.

Я прошёл в распахнутую рукой Илис дверь и осмотрел собственную комнату.

— Не может быть... Потрясающе. Она в самом деле такая чистая, что я её не узнаю!?

— Вот видишь? Именно ради этого я установила себе новую программу с руководством по уборке в трёх частях.

— На полу ни пылинки не остались, а все разбросанные детали аккуратно прибраны.

— Вот-вот. Ну что, теперь я тоже полноценная горничная?

— Ага, теперь ты тоже... конечно же не-е-е-е-е-ет! — изо всех сил завопил я, встав в самом центре совершенно чистой комнаты.

— А? Ч-что случилось, Наги?!

— Какое ещё «что случилось»?! Что с полом! Тут и в самом деле ничего не осталось. Где мои инструменты, где болты и шурупы?!

— Разумеется, их все засосало в пылесос... А, э... нет, всё совсем не так. Я не собиралась этого делать. Н-но когда я взяла в руки пылесос, убираться стало так весело. Я прибрала всё, что было в комнате.

То есть, засосала всё пылесосом?

— Скажи-ка, мисс Илис, а почему я не вижу фотографий, которые висели на стене, и настольных часов?

Она молчит...

— Я, конечно, в такое не верю, но... неужели и они в пылесосе?

— Наги.

Илис внезапно расплылась в освежающей улыбке. Залетавший в открытое окно ветер мягко качал её длинные серебристые волосы. Она произнесла короткую фразу:

— Уборка — страшная штука.

— Это меня совсем не воодушевляет! Бездарная горничная! Нет, лучше бездарничная!

— Ох, как грубо! Что это за сокращение?!

— Замолчи! С тебя и бездарничной хватит!

Я схватил стоявший в углу комнаты пылесос и с опаской заглянул в пылесборник.

— И фотографии в рамках, и часы... Вау, даже моя копилка влезла?!

— А это был не мусор?..

— Как на неё надо смотреть, чтобы увидеть мусор?! Чёрт побери, да там же все мои накопления на этот месяц!

Чёрт, ну почему мне приходится доставать копилку из мешка с мусором?.. Тьфу, теперь ещё руки все липкие из-за попавшего в мешок машинного масла.

— Ох, ну хватит. Кто-нибудь, спасите меня от абсолютного отчаяния.

— Наги, успокойся. Я с тобой.

— Не тебе, главной виновнице, об этом говорить. О-о-ох, от криков желудок совсем опустел. Вроде бы в холодильнике ещё остались консервы.

— Эй, Наги, послушай.

Радостно улыбающаяся робот-горничная ткнула меня в спину пальцем. После этого она снова нацепила мой старый передник, взялась пальцами за его края и развела руки в стороны.

— А, что такое?

— Консервы тебе ни к чему. Я и ужин уже приготовила, — с ужасно довольной улыбкой, как у ребёнка, хвастающегося перед родителями сотней баллов на тесте, заявила Илис.

А вот это уже существенно. Правда.

Она столько раз ошиблась, я так сильно на неё рассердился, а её это совсем не расстроило. Нет, работа над ошибками, конечно же, необходима, но я же вижу, что Илис по-своему старается выполнять функции горничной. Можно сказать, что это само собой разумеется, ведь она же машина, но она действительно старается изо всех сил ради меня, её хозяина.

Поэтому и я, наверно, смогу вынести все эти трудности.

— Уточню только одно: кухня в порядке?

— В порядке.

— Плита все ещё в первоначальном виде? Тарелки не разбиты? Пожара не случилось?

— Всё в идеальном состоянии. Пойдём на кухню, сам всё увидишь.

Говорит она довольно уверенно. И в спину толкает так сильно.

— Э-эй, не толкай меня. Хорошо-хорошо, я всё понял!

Подталкиваемый Илис, я вышел из своей комнаты в коридор, оттуда — в гостиную, а затем на хуню.

— Сегодня на ужин твоё любимое карри. Как тебе?

— О... ого-о-о-о-о?! — я впервые восхитился работой Илис

Это на самом деле оно!

На плите стояла кастрюля, полная карри.

За долгую жизнь в одиночестве я успел попробовать самые разные виды карри, и поэтому я сразу вижу... О, этот красно-коричневый оттенок, в котором так гармонично смешались глубокий красный и желтизна от специй... Это замечательное блюдо!

И кухня, и даже все немногочисленные столовые принадлежности целы.

— Идеально...

— Вот видишь. Теперь давай проходи в гостиную. Я сейчас всё принесу.

Я быстро сел за стол в гостиной и принялся ждать. Вскоре Илис принесла серебристую тарелку с горкой карри на ней.

— Вот, угощайся.

— Потрясающе, Илис, ты справилась. Выглядит очень аппетитно!

Я схватил ложку и зачерпнул карри.

— Ох, как же вкусно выглядит. Сейчас же отпробую! Ага! Вкусно-вкусно...

Что?..

Это совсем не тот вкус карри, который я знаю...

Что происходит? И цвет как у карри, и выглядит очень вкусно, но всё-таки что-то не так. Острый привкус, как у карри, на месте, но как-то уж слишком солёно и как-то загадочно кисло.

— Эй, Илис. У твоей еды такой интересный вкус. Ты какой соус для карри купила?

— Соус «Ворчестер»

— Прости, не расслышал. Можешь повторить?

— Говорю же: соус «Ворчестер». Обычного соуса для карри не было, поэтому я попыталась найти замену, и неожиданно она оказалась точно такой же, как и настоящий соус.

— Когда ты говоришь «точно такой же, как и настоящий», значит, признаёшь, что это подмена?! Кха-кха... кха-кха... Теперь ясно, чего карри... кха-кха... показалось таким острым.

Когда я попытался заговорить, соус «Ворчестер» прилип к моему горлу и я страшно закашлялся. Заглотив воду, которую в спешке принесла Илис, я начал глубоко дышать.

— Во рту так солоно...

— Эффект от соуса «Ворчестер» исчезает за три часа.

— Я ж умру! Передозировка соли опасна для жизни!.. А? Постой-ка! Разве в моём холодильнике было так много этого соуса?

На целую кастрюлю фальшивого карри одной бутылки хватить не могло. От температуры соус выпаривается, одним «Ворчестером» тут обойтись невозможно.

— Верно, недостающие бутылки я купила в супермаркете.

— Если уж ты ходила в супермаркет, могла бы и настоящего соуса карри купить, не?

Илис затихла.

— Эй.

— Мне такое и в голову не пришло... Молодец, Наги, у тебя всегда много замечательных идей.

— Это же обычный здравый смы-ы-ы-ы-сл! — взревел я, а потом, зашатавшись, опёрся на кресло.

Почему?.. Что с ней не так?

Эта бездарничная совсем не похожа на идеальную робота-горничную, которую я желал. И ведь та горничная, которую я видел в доме у друга, была просто превосходной.

— Слушай, Илис, ИИ горничной загрузился в твой механический кристалл без ошибок, верно?

— Да. Он и сейчас нормально функционирует.

Вот это называется «нормально»?

Безнадёжно. Я действительно не понимаю, в чём дело. Единственное, что я ещё могу предположить, Илис была новой моделью андроида, которую отбраковали уже на стадии разработки. Но тогда получается, что я подобрал нечто совершенно немыслимое.

Поэтому-то её и выкинули...

Внешний вид ей сделали очень милый. Да, это я признаю.

Но она совершенно непригодна к работе по дому, которой я от неё ждал... К тому же, если ИИ горничной и правда работает, как задумано, то, скорее всего, ошибки скрыты в базовой программе. Если Илис в самом деле выбросили от раздражения из-за этих ошибок, в этом нет ничего особенного странного.

— Эй, можешь ответить мне честно, ты... не умеешь работать по дому?

— Ничего подобного. Просто я была разработана для военных целей, поэтому выходная мощность искусственных мышц и условия активирования внутренних программ пока не адаптировались к работе горничной.

— А, понятно, для военных целей, значит? Ну, тогда ничего не поделаешь. Ясно-ясно, военные цели...

Стоп... Откуда это неприятное чувство?

— Военных целей?

Какая чушь. Военные андроиды — одна из главных составных частей военной мощи нашей империи.

— А-ха-ха. Хорошая шутка, мисс Илис. На самом деле ты обычная горничная, правда?

— Нет, я предназначена для военных целей. Детальная информация пропала, но внутри тела у меня нанесён идентификационный номер по списку механического отряда по борьбе с фантомами.

— Серьёзно?..

— Хочешь посмотреть?

— Да, тогда... Э, стой! Нет, не снимай одежду, дура!

Илис закатала передник и уже взялась за платье. На свет показалась белая, точно фарфор, кожа, а сразу за ней край розового лиф...

— ГО-ВО-РЮ же! Остановись!

Схватив Илис за руки, я едва успел остановить её до того, как она осталась в одном нижнем белье.

— Но если ты не увидишь номер, то не поверишь, что я военный ан...

— Всё равно не раздевайся. Всё хорошо, я тебе верю!

Но это же чушь...

Военные андройды — это же просто целая куча самых современных технологий. Я слышал, что их утилизируют в условиях абсолютной секретности, чтобы информация не утекла в другие страны. У обывателей, в том числе и меня, не должно быть и шанса соприкоснуться с такой машиной.

— А между прочим, мне кажется, что я пыталась вернуться в расположение отряда. Я хотела сообщить, что наш пункт обороны был уничтожен, но по пути на базу мой двигатель перестал работать.

— А... И потом тебя кто-то нашёл, принял за робота-горничную и вежливо бросил на ближайшую свалку.

— Скорее всего.

— Так-так... Если меня не подводит память, если гражданский самовольно захватывает военное имущество, то ему полагается строгое наказание.

— Двадцать лет каторжных работ. По меньшей мере.

— У-а-а-а... Я действительно подобрал нечто немыслимое?!

Всё кончено.

Прощай, жизнь. Привет, двадцать лет в тюрьке.

— Всё будет хорошо, Наги.

Механическая девушка с довольной улыбкой хлопнула меня по плечу.

— В отряде меня уже наверняка зачислили в потери. Ты мой владелец, Наги.

— Разве есть такой закон?

— Честно говоря, я тоже не знаю

— Эй, подожди-ка. Дело вправду пахнет керосином. Почему ты не рассказала мне об этом раньше?

— Ну, ты же не спрашивал. И к тому же... — механическая девушка замялась, а потом нехотя сказала, — я... хотела отблагодарить тебя за то, что ты подобрал меня.

От столь неожиданных слов Илис я застыл на одном месте.

Отблагодарить?

Нет, постойте-ка...

Я... я ведь тоже подобрал тебя не из благотворительности. Я же рассчитывал, что, отремонтировав тебя, получу в дом робота-горничную, а самое главное, создам основу для перевода на инженерное отделение.

И ты хочешь меня отблагодарить?..

— Или же тебе не нравится быть со мной, Наги?

Когда Илис взглянула на меня снизу вверх жалобным взглядом, я даже не смог открыть рот.

Такого просто не может быть.

Я своими руками подобрал и отремонтировал тебя, естественно, я к тебе привязался.

Однако то, что андроид, которого я подобрал, надеясь получить горничную, оказался предназначенным для военных целей — слишком тяжёлая истина для меня, самого обычного человека.

Если Илис действительно считают уничтоженной, всё в порядке. Но что мне делать, если штаб имперской армии до сих пор ищет её? Подобрал её я серьёзнейшим образом нарушил закон. За такое меня не то что на инженерное отделение не переведут, а просто в тюрьму на сколько-то десятков лет бросят.

— Прости... Пожалуй, я пока не могу ответить на этот вопрос, — сжав зубы, пробормотал я так, будто харкал кровью.

У меня же нет права сказать, что я хочу быть вместе с Илис, не так ли?

Ведь андроид, которого я подобрал, руководствуясь скрытыми мотивами, так восхищается

мной.

А я всё это время видел в ней лишь средство для достижения своей цели. Есть ли у меня после этого право ответить на улыбку Илис?

— Наги?

Немного наклонив голову, Илис с грустным, будто вот-вот расплечется, выражением лица, протянула руку ко мне.

Я так и не смог ни взять её руку, ни смотреть на неё.

— Прости... Пожалуйста, дай мне немного передохнуть

А кстати, Си, помнится, посмеивалась надо мной, спрашивая: ««Прости» — это твоё любимое слово?»

В голове тяжесть.

Я пошатываясь вернулся к себе в комнату, будто сбегая от замершей без движения Илис.

На следующий день.

— Илис! Илис, ты где?!

Я заметил неестественность обстановки в доме сразу, как вернулся из академии.

Во-первых, в доме было темно. Во-вторых, Илис, которая вчера рванулась к двери, чтобы встретить меня, сегодня не появлялась, сколько бы я её ни звал.

Что это за ощущение... Оно ужасно неприятное...

Хотя я прожил в этом доме больше десяти лет, меня охватило волнение, словно я в полном одиночестве блуждаю по совершенно незнакомой земле.

— Ил...

Когда я прошёл из гостиной на кухню, дыхание у меня перехватило, я так и застыл на одном месте.

Я увидел салатную миску с целой горой яблок и брошенный прямо на разделочной доске кухонный нож.

Похоже, яблоки пытались почистить, но этого сделать не удалось, а большинство яблок при этом сплющило, они даже перестали походить на яблоки.

Но откуда такое количество? Сколько ни тренируйся, столько яблок не очистить ни за час, ни за два. В Илис установлен ИИ горничной, и функция обучения у неё тоже работает, но ей так и не удалось ничему научиться, однако она не сдавалась и много часов подряд тренировалась счищать кожуру...

На доске рядом с ножом лежала маленькая записка. Трясущимися, кривоватыми буквами на ней было выведено ровно одно слово:

Извини.

Этого более чем достаточно.

Чёрный и пустой дом. Следы тренировок на кухне. И это письмо.

Этого сообщения было более чем достаточно, чтобы представить, что именно произошло.

Сжав кулак с такой силой, что из ладони, казалось, должна выступить кровь, я с трудом выдал из себя слова:

— Что... за чушь!

Эта бездарная горничная...

«Я... хотела отблагодарить тебя за то, что ты подобрал меня».

Эта ни на что негодная робот-горничная, которая, несмотря на десятки яблоки и часы тренировок, не смогла счистить кожуру ни с одного.

Да, именно.

Я почувствовал, что с ней что-то не так, ещё в тот момент, когда она проигнорировала отремонтировавшего её хозяина и завалилась спать. Как я и думал, она просто ужасный, выброшенный на свалку андроид, и всё же... она по-своему старалась сделать что-то для меня, разве не так?

Человек уже давно решил бы передохнуть, а она молча, не прерываясь ни на секунду, тренировалась готовить, чтобы отблагодарить меня.

А главное — она всё время восхищалась мной.

Её прогнал... нет, довёл её до того, что она сбежала из дома, не кто иной... как я сам.

Если бы я искренне ответил ей, она ни за что бы не сбежала.

— Хватит этой чуши!

Я занёс правую руку и со всей силы ударил сам себя по щеке.

— А-а-а-а.

Во рту распространился вкус крови.

Так-то лучше...

Это компенсация за тот удар, который должна была бы нанести мне она.

— Вот, хоть привёл себя в чувство.

Я во что бы то ни стало найду её и верну домой.

Для военных она целей или ещё для каких — плевать. Она — андроид, которого я подобрал и отремонтировал. Она сказала, что хочет меня отблагодарить, и что же в этом такого неправильного?

— Поэтому... я сейчас же её найду!

Отбросив сумку в сторону, я на полной скорости выбежал из дома.

Ослепительное дневное солнце понемногу темнело, окрашивая мир в цвета сумерек.

Я бежал на окраину города.

— Ха... а... а...

Сколько часов я уже бегаю, и сколько десятков километров пробежал? Не думал, что выносливость, которую меня заставляли тренировать в академии, пригодится мне вот в такой ситуации.

Куда же делась эта Илис?

Подумав, что не догоню её, если она воспользуется каким-то транспортом, я в спешке оббежал все окрестные станции и автобусные остановки, но ни на одной из них Илис не видели. Значит, она шла пешком? В таком случае, каким бы высококлассным андроидом она ни была, она всё ещё должна бродить по городу. Однако, сколько бы я ни бегал, мне так и не удалось найти ни её саму, ни даже очевидцев.

— Осталось только это место.

Разглядывая ворота, заклеенные жёлтой лентой с надписью «Вход запрещён», я тяжёло вздохнул.

Район E47, в народе — трущобы.

Это заброшенная территория, где рядами стоят полуразрушенные высотки, между которыми пролегают разбитые дороги.

После того, как в далёком прошлом общественные учреждения и системы жизнеобеспечения

были уничтожены во время войны, жители переехали в соседние округа, а сам район превратился в город-призрак.

— «Вход запрещён»? Насколько я помню, в школе говорили, что здесь произошёл выброс подземного ядовитого газа.

Андройды целиком механические, на них ядовитый газ никак не действует. А значит, есть немаленький шанс, что Илис, скрываясь от людей, забралась именно сюда.

Эх, всё же отделение наёмников имеет свои плюсы...

В кармане штанов у меня лежат не только любимые инструменты, но и считающиеся обязательными для каждого учащегося на отделении наёмников простая маска и набор первой помощи. Ну, хоть маска и называется простой, это полноценное военное снаряжение. В ней можно протянуть несколько минут даже в эпицентре выброса газа.

Я распахнул проржавевшие ворота и вошёл в трущобы.

Асфальт на дорогах уже давно разрушился, поэтому я шёл по голой земле с пробивавшимися из неё сорняками. В стенах высоток зияли глубокие чёрные разломы, вызывавшие ощущение, что здания могут обрушиться в любой момент.

Вот серьёзно, сколько сюда ни прихожу, каждый раз страшновато.

Но времени на жалобы у меня нет, главное — найти и вернуть домой Илис.

— О-ох, это место слишком большое.

«Может, надо продолжать поиски всю ночь?» — подумал я, затем свернул налево на перекрёстке, обошёл полуразрушенное здание и собрался было двинуться дальше вглубь трущоб, но...

Впереди я увидел стоящую на одном месте одетую в передник девушку с серебристыми волосами.

— Илис?

— Н-наги?! Как ты здесь оказался?! — обернувшись и невообразимо широко распахнув глаза, воскликнула Илис.

— С-стой. Погоди секундочку!

Я тоже очень удивился. Подумать не мог, что мне удастся найти её так быстро.

Я нашёл её, не сумев морально подготовиться, поэтому всё, что я хотел ей сказать, напрочь вылетело у меня из головы.

— Вот... Теперь всё в порядке.

Я легонько помотал головой и глубоко вздохнул. Так, спокойствие, только спокойствие.

— Ну, эм... я вчера был не прав. Прости меня!

Я поклонился всё ещё удивляющейся Илис.

— Н-наги?! Перестань! Человек не должен кланяться андроиду!

— Нет, всё нормально. Иначе я не смогу успокоиться, — я отмахнулся от попытавшейся остановить меня Илис и продолжил, — я был полностью уверен, что ты андроид-горничная, поэтому очень удивился, когда услышал, что тебя создали для военных задач. Вчера я даже не смог прямо ответить тебе... Сейчас я сильно жалею, что, наверное, очень тебя этим расстроил... Признаюсь честно, если бы ты стала настоящей замечательной горничной, я собирался показать тебя преподавателям на инженерном отделении и похвастаться, что сумел тебя отремонтировать. Я рассчитывал, что тогда смогу перевестись туда.

— Знаю...

— Э?

— Я знаю, что ты хотел поступить не на отделение наёмников, а на инженерное. На твоём столе всё время лежит брошюрка оттуда.

Илис улыбнулась одними глазами и продолжила:

— Поэтому я тоже собиралась стать замечательной роботом-горничной и очень старалась. Я же не хотела, чтобы андроида, которого отремонтировал ты, сочли чем-то несущественным. Но...

Да, глаза механической девушки улыбались. Но при этом она закусывала губу, будто сдерживала слёзы.

— Но... за что бы ни бралась, ничего не получается. Вот и сегодня я так долго пыталась почистить яблоки, и даже моя функция обучения работает, как положено, но у меня так ничего

и не вышло.

— Ну, это потому, что ты предназначена для боёв...

— Ещё во время боёв с фантомами я уже была неудачницей.

Илис положила руку себе на грудь.

— Вскоре после рождения я услышала разговор инженеров вдалеке от меня. По их словам, в меня установлена экспериментальная программа, которой нет у других андроидов. Скорее всего, влияние этой программы так велико, что я не могу делать то, что умеют остальные антроиды.

— Экспериментальная программа?

— Вроде бы это программа специального восприятия. Скорее всего, для обнаружения или поиска чего-то.

Помню, меня тоже заинтересовало, почему базовый ИИ занимает ужасно большой объём памяти.

— Но это значит, что, скорее всего, ты не можешь выполнять работу горничной именно из-за неё.

— Что бы я ни делала, я ничего не могу. У меня нет прав управлять предустановленной в меня программой. И поэтому, что со мной ни делай, я всегда буду плохо работать по дому.

Илис говорила быстро, но вдруг резко прервалась. Её печальные глаза намокли, словно бы из них, как у человека, выступили слёзы

— Прости, Наги. Я хотела тебя отблагодарить... хотела стать замечательной роботом-горничной, но... всё безнадежно. А ведь я так хотела исполнить твою мечту о переводе на инженерное отделение. Тебе стоило подобрать андроида получше, чем...

— Я считаю, что ты и так хороша! — во весь голос закричал я, срывая горло, ещё до того, как сам это осознал. — Что это всё за чушь?! Какие ещё военные задачи?! Какая программа специального восприятия?! Тебя ведь больше не ограничивают эти формальности! Ты робот-горничная, которую я подобрал, я отремонтировал... только с чуть-чуть плохой памятью. Я не прав?! — Илис молчала, а я продолжал говорить, — ты говоришь, что не можешь научиться готовить, сколько ни тренируешься, но я такой же. Я уже шесть лет готовлю еду себе сам, но до сих пор могу только сделать карри, пожарить яичницу и овощи. Ну, как тебе? Я безнадежен, да? По сравнению со мной ты вполне замечательный андроид. Не смей сдаваться, старайся! Пусть пройдёт десять дней. Пусть сто. Если не справишься, я напишу тебе новый ИИ горничной с

нуля. Я составлю такую супермощную программу, которая ни за что не уступит протухшей экспериментальной! Тогда все проблемы будут решены, согласна?!

— Н-но ты же знаешь, сколько лет это всё займёт! Ты, скорее всего, не успеешь перевестись на инженерное отделение...

— Ну да. Разумеется, я не отказываюсь от мечты о переводе.

— Тогда...

— Но я не буду использоваться тебя ради неё. Ты — это ты. Учись работать по дому в своём темпе. А я пока подумаю над другими способами перевестись.

Илис снова замялась.

— Ты чем-то недовольна?

— Конечно нет... Это же слишком... большая честь для меня, да?. Теперь я понимаю... как сильно ты мной дорожишь и...

Лицо механической девушки скривилось

Дурочка. Честь здесь ни при чём, ты просто радуешься.

— Теперь ты в порядке?

— Да.

— Тогда пойдём уже домой. День кончается.

— Ага. А... Наги, подожди.

Илис подбежала ко мне, а потом, почему-то смущаясь, протянула мне руку.

Неужели это знак, что она хочет вернуться домой, держась за руки? Дома-то ещё ладно, но если мы по городу вот так пойдём, почти как парочка, наверняка возникнет недопонимание.

— Хорошо-хорошо, я всё понял, не смотри на меня с такой мольбой в глазах!

Сдавшись молчаливому давлению от желания во что бы то ни стало идти домой, держась за руки, я робко сжал руку Илис.

— Э-хе-хе. Я знаю: так парочки часто делают, верно?

Так это умышленное преступление(не совсем корректное слово), да, мисс Илис? А кстати, откуда у андроида настолько бесполезные знания?

— Выглядишь ты довольно радостно.

— Я рада. Теперь я знаю, как ты меня ценишь, поэтому постараюсь стать роботом-горничной, которую ты сможешь похвалить.

То есть, сейчас можно радоваться уже тому, что мы сумели помириться...

Разумеется, мне придётся заново обдумать пути к первоначальной цели — переводу на инженерное отделение, а Илис пока должна будет тренироваться работать по дому. И всё же, я чувствую искреннее облегчение от того, что смог вернуть Илис в целостности и сохранности.

— Наги, стой.

Вдруг Илис сильно сжала мою руку.

— На том перекрестке с правой стороны идёт звук шагов. Отряд из шести или семи человек.

— Чёрт, наверное, патруль.

Мы поспешно спрятались за одним из разрушенных зданий. Район закрыт из-за выброса газа, поэтому нельзя допустить, чтобы нас обнаружили здесь.

Однако из-за угла показались не охранники.

— Наёмники?..

Мимо нас шёл отряд, какой я совсем не ожидал здесь увидеть.

Возглавляли группу крупный мужчина, несший на плече массивный пулемёт, и наёмница, на одежде которой в районе груди были закреплены два пистолета. Все остальные члены отряда тоже имели при себе оружие.

— Раз они наёмники, значит, выпускники твоей академии?

— Ну, знакомых лиц я не вижу.

После окончания отделения наёмников в академии человек получает квалификацию наёмника низшего класса. С ней можно наняться на работу в столичный штаб или, к примеру, в местные отряды самообороны. Если я не смогу перевестись и закончу отделение наёмников, то, наверное, мне тоже придётся работать в этой сфере.

И всё же это странно...

У всех в этом отряде слишком мощное оружие.

Вон у той женщины из кармана выглядывает магазин с пулями высокого напряжения. У мужчины сзади дробовик модифицирован: калибр у него увеличен для охоты на крупных животных... Что за чушь. Такое абсурдно мощное оружие никогда не используют в сражениях между людьми, только в тех случаях, когда появляется действительно опасный зверь.

Неужели его применили в городе, пусть даже в трущобах?

— Наги, смотри.

Илис взглядом указала на идущего в центре отряда мужчину. Его левая рука от плеча до запястья была плотно забинтована в несколько слоёв. Однако бинты почему-то приобрели странный тёмно-фиолетовый цвет.

Если его ранили, бинты должны были пропитаться кровью... Но почему тогда они фиолетовые?

— От его руки исходит что-то ужасно неприятное.

— Неприятное? Ты имеешь в виду зловещее?

— Нет, что-то более реальное... я чувствую опасность.

Необычный выбор слов. «Неприятное», «Чувствую опасность», обе фразы слишком размытые, машины так не говорят. Получается, Илис что-то чувствует, но сама не понимает, что именно?

Убедившись, что наёмники прошли мимо, мы с Илис снова двинулись в путь.

Разумеется, мы направились к развилке, по которой прошли наёмники. Нас, конечно же, интересовало, чем они занимались в трущобах, но что более важно, мы хотели узнать, на что

отреагировала Илис.

— Слышу разговор.

— Да, сейчас я тоже слышу.

Чуть впереди по дороге, в промежутке между большой группой зданий показался небольшой парк. У входа стояли вооружённые мужчина и женщина из того отряда. На таком расстоянии, я понимаю, не мог расслышать, о чём они говорят. Однако...

У их ног лежало тело.

Едва увидев его, я сразу же понял, что здесь произошло.

— Фантом?!

Это был один из захватчиков, превративших семьдесят пять процентов мира в мёртвую пустыню... точнее, его труп.

Тело странно монстра было полностью окутано загадочным фиолетовым туманом. Из тумана то выглядывали, то исчезали толстые, как у льва, ноги, но различить остальное тело было невозможно. И только в области глаз светилось что-то кроваво-красное и зловещее.

— Вот, значит, как... Трущобы заблокировали под предлогом выброса газа, а на самом деле причиной были фантомы?

Мы с Илис, затаив дыхание, продолжали наблюдать. На наших глазах тело поверженного фантома задрожало, словно воздух в очень жаркую погоду, и начало исчезать. Как будто он и не существовал вообще.

На его месте осталась лишь разъеденная земля.

И почва, и трава, и камни — всё было разъедено до абсолютной белизны.

Это из-за матеки?..

Матеки, что означает «демоническая флейта» — это магическая сила, которой, как говорят, обладают только фантомы. Название ей дали за напоминающий флейту звук, который она производит перед началом действия. Даже имперская наука не может разгадать её тайны.

Земля на том месте, где упал фантом, разложилась под влиянием матеки.

А ещё там лежало восемь вооруженных андроидов. Те части их тел, на которые попало матеки, полностью расплавились. Металл расплывался прямо как масло.

— Наги... — едва различимым, готовым вот-вот затихнуть голосом, прошептала Илис мне в спину, — Этих андроидов уже не починить?

Я закусил щёки и молча покачал головой.

По правде говоря, исследования матеки продвинулись достаточно далеко. Особые медицинские средства империи позволяют очистить и смыть матеки.

Как, например, бинты у того наёмника...

Скорее всего, фиолетовый цвет, который сочился из них, — это остатки матеки, под которое наёмник попал во время боя. У людей, насколько известно, есть ещё и природная сопротивляемость матеки, поэтому, если быстро оказать помощь, человек избежит смерти.

Однако у металлических тел андроидов нет почти никакой защиты от матеки.

Насколько мне было видно, тела военных андроидов уже были неисправимо разъедены. Матеки обладает свойством заразности, как у вирусов, поэтому наёмники тоже не прикасались к андроидам.

— Тут ничего нельзя сделать?

— Прости...

— Эти андроиды — мои братья и сёстра, — слишком уж равнодушным и монотонным голосом пояснила Илис.

— В том смысле, что это твоя семья, которую изготовили на той же производственной линии?

На месте этих андроидов вполне могла бы лежать Илис. Просто так получилось, что её направили в другое место, вот и всё.

— Ты не виноват, Наги. Долг военных андроидов — сражаться с фантомами на передовой. Если жертв среди людей нет, это уже достижение.

Ну и... как мне ей ответить?

В боях с фантомами чаще всего гибнут военные андроиды.

У них нет сопротивляемости к матеки, поэтому симптомы заражения прогрессируют очень быстро. Как я слышал, большинство их них просто падают на землю и ждут, пока не придет конец.

Мне, как учащемуся на инженера, знакомо уныние, когда узнаёшь, что машина, в создание которой ты вложил душу и сердце, встретила такую судьбу. Но также есть правда и в том, что без жертв андроидов в боях с фантомами погибли тысячи людей: наёмников и солдат империи...

Правда?

Правда ли можно смириться с этим порядком вещей?

А что, если бы там лежала Илис? Смог ли бы я отделаться лишь словом «уныние», стоя перед павшей от матеки девушкой?

Откуда это головокружение?

— Илис... пойдём домой. Тут мы всё равно бессильны, — я с трудом выдавил из себя голос, отчаянно сдерживая нечто, кипящее у меня в груди. — Мы же не знаем, был ли этот фантом единственным. Сейчас у меня с собой нет оружия. Если на нас нападут, будет совсем не смешно.

— В радиусе двух тысяч метров от нас фантомов не существует.

— А?!..

Илис... Что ты сейчас сказала? В радиусе двух тысяч метров фантомов нет?

Как это? Откуда ты это знаешь?

Обнаружить «фантомов», как и указывает их имя, чрезвычайно трудно. Даже имперские системы слежения способны засекают фантомов в лучшем случае в радиусе ста метров.

— А, что такое, Наги?.. Ты мне что-то сказал?

— А? Нет, но ты же сама...

И тут Илис удивленно зажала себе самой рот. Нет, постойте-ка. Илис ощутила что-то «неприятное» от повреждённой матеки руки наёмника ещё до того как увидела труп фантома.

— Илис, почему ты пришла сюда, когда сбежала из дома? Ты же наверняка видела запрещающую вход ленту.

— Сама не понимаю... Я просто ходила по городу и в какой-то момент забрела сюда.

Я вспомнил экспериментальную программу, о которой говорила Илис:

«Вроде бы это программа специального восприятия. Скорее всего, для обнаружения или поиска чего-то».

Не может быть... Но ничего другого на ум не приходит.

Установленная в Илис экспериментальная программа предназначена для обнаружения сверхъестественных существ, которых люди ощутить не могут. Более того, эта программа запускается принудительно, помимо воли самой Илис.

Значит, Илис будет и дальше бессознательно искать фантомов?

Это совсем не смешно. У нынешней Илис искусственный интеллект, мощность двигателей и всё остальное настроено для работы по дому, у неё нет силы для сражений с фантомами.

— Что случилось, Наги? Идём домой?

— А... Да, идём.

Сжав руку девушки, я зашагал к выходу из трущоб.

Её рука холодная.

Пока одной рукой я держался за холодный металл, меня охватило горячее желание сжать собственное сердце второй.

Если обезоруженная Илис столкнётся с фантомом...

Значит, кто-то будет должен её защитить, верно?

Вот эту неуклюжую, неудачливую робота-горничную...

А значит... я обязан и дальше учиться сражаться с фантомами на отделении наёмников?

И пусть даже мне придётся отказаться от мечты об инженерном отделении, которую я так долго лелеял.

<http://tl.rulate.ru/book/115579/4520129>